

В Московском районе Ленинграда в январе 1949 года, к пятилетию полного снятия вражеской блокады, новая улица получила имя Героя Советского Союза Алексея Тихоновича Севастьянова.

«Алексей Севастьянов, молодой, красивый, смелый русский богатырь, геройски защищал наше ленинградское небо, город Ленина – колыбель Великого Октября. Он очень любил жизнь, но еще больше он любил Родину и погиб за нее, обретя бессмертие» – так говорил председатель исполкома Ленгорсовета Александр Сизов на митинге, проходившем на Чесменском военном кладбище.

В тот день, 21 июня 1971 года, здесь предавали земле останки легендарного летчика.

Двадцать девять лет летчик и пилотируемый им самолет пролежали в торфяных болотах в районе станции Рахья Всеволожского района Ленинградской области.

В ту пору имя этого советского летчика, командира звена 26-го авиаполка 7-го истребительного корпуса войск противовоздушной обороны, знал каждый человек, живущий в городе на Неве. Всем был памятен таран, совершенный им в небе над Ленинградом в ночь с 4 на 5 ноября 1941 года.

Одним из свидетелей тарана был прославленный маршал авиации дважды Герой Советского Союза Александр Александрович Новиков, осенью 1941-го занимавший пост начальника военно-воздушных сил Ленинградского фронта. Он наблюдал за боем нашей «Чайки» – «И-153» с «Хейнкелем-111» с площади Урицкого,

В этой рубрике наш автор Алексей ЕРОФЕЕВ расскажет о героях Великой Отечественной войны, именами которых названы улицы и проспекты Санкт-Петербурга.

НАША «ЧАЙКА» СБИЛА «КОРШУНА» В НОЧНОМ НЕБЕ

LENWWW2.RU

как тогда именовалась Дворцовая, где находился военный штаб:

«...Маленький, словно игрушечный, очень маневренный и верткий, «И-153» устремился на врага. Расстояние быстро сокращалось. Мы замерли, ожидая пулеметного огня, но почему-то наш пилот не открывал огонь. «Неужели боеприпасы кончились?» – мелькнула у меня мысль. И тут же последовал удар, а за ним яркая вспышка. «Чайка» врезалась мотором в плоскость бомбардировщика, он качнулся, накренился, вспыхнул и камнем полетел вниз».

Боеприпасы действительно оказались израсходованными, и Севастьянов, не думая о риске погибнуть, пошел на таран. Первый ночной таран в небе над Ленинградом.

Сбитый «Хейнкель-111» в Таврическом саду.

Фашистский самолет упал в Таврический сад. Севастьянову удалось спрыгнуть с парашютом. Он приземлился на крышу какого-то строения Невского машиностроительного завода имени Ленина, что за Невской заставой.

Нетрудно представить, какой стала встреча со стороны заводчан, подавляющее число которых были женщины, учитывая тот факт, что они приняли нашего летчика за фашиста. Об этом потом вспоминали с улыбкой и заводчане, и сам Алексей Севастьянов.

Видел Севастьянов и того, за кого его поначалу приняли ленинградские рабочие, «на голову» которым он свалился. Это был опытный ас, летавший над всей Европой, много раз бомбивший Лондон. «Рад, что отлетелся «коршун», – ска-

зал, глядя на пленного фашиста, русский летчик.

У младшего лейтенанта Севастьянова были потом десятки боевых вылетов. 23 апреля 1942 года он из полета не вернулся. Защищая товарища от атаки «Мессершмитта», Алексей Севастьянов попал под пулеметную очередь, и его загоревшийся

самолет рухнул в торфяное болото близ поселка Рахья.

6 июня того же года ему посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза.

Первыми, кто задался целью отыскать самолет Севастьянова, были учащиеся 371-й средней школы на Благодатной улице, рядом с улицей, носящей имя летчика-героя. Поиски начались в 1958 году. Юные следопыты нашли очевидцев подвига, написали письмо матери Алексея Тихоновича Марии Ниловне в Калининскую область. Так началась поисковая работа. Но только через тринадцать лет, в мае 1971 года, останки летчика и его боевой машины удалось наконец обнаружить на пятиметровой глубине, под слоем торфа.

А через месяц с небольшим состоялась торжественно-траурная церемония захоронения останков летчика-героя.

Людмила ВЕРЩАГИНА

Памятная доска на улице Севастьянова.